

Научная жизнь

«Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы» (XXIII Международная научно-практическая конференция)

24–25 октября 2018 г. в Москве прошла XXIII Международная научно-практическая конференция «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы», традиционно проводимая Институтом Дальнего Востока РАН, Научным советом РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, Обществом российско-китайской дружбы и Российско-китайским комитетом мира, дружбы и развития один раз в два года.

В конференции приняли участие более 120 российских и свыше 40 китайских ученых, в том числе из Института современного Китая, Китайского народного университета, Университета Цзяотун, Института новой истории Китая, а также специалисты из Германии, Сербии, Белоруссии, Украины. Кроме московских Китаистов, в работе конференции участвовали специалисты из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Улан-Удэ, Кяхты, Читы, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока.

Открывая работу конференции, директор ИДВ РАН, д.и.н., проф. **С.Г. Лузянин** подчеркнул, что Китай сегодня превратился в серьезного глобального игрока на международной арене, обладающего вторым экономическим потенциалом в мире и внушительным оборонным потенциалом, позволяющими ему проводить активную внешнюю политику. В свою очередь российско-китайские отношения являются серьезным фактором современной международной политики.

Директор Первого департамента Азии МИД РФ **Г.В. Зинovieв** зачитал приветственное письмо в адрес участников конференции, подписанное заместителем министра иностранных дел И.В. Моргуловым, в котором подчеркивалось, что за последние четыре десятилетия в процессе последовательного проведения политики реформ и открытости Китай продемонстрировал пример динамичного развития по всем ключевым направлениям, обретя статус одного из наиболее авторитетных игроков на международной арене.

«В настоящее время, — подчеркивалось в приветствии И.В. Моргулова, — наши отношения с КНР, без преувеличения, переживают лучший период в своей истории. Плодотворный диалог России и Китая во всех сферах создает благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества по самому широкому спектру вопросов, способствует решению стоящих перед обеими странами задач модернизации, служит важным фактором упрочения мира и стабильности в региональном и глобальном масштабе».

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ **Ли Хуэй** в своем выступлении поблагодарил Институт Дальнего Востока за организацию такой важной конференции и отметил большую роль Института в деле становления российско-китайских отношений.

Ли Хуэй подробно остановился на вопросах современной внешней и внутренней политики Китая. Подчеркнул, что Китай твердо придерживается линии мирного развития страны, предпринимает большие усилия для осуществления инициативы «Один пояс, один путь», проводит активную мирную политику, направленную на реализацию концепции создания «человечества единой судьбы».

Участников конференции приветствовали также академик РАН **Н.И. Иванова**, член-корреспондент РАН **В.Л. Ларин**, президент Института Шиллера **Хельга Зепп-Ларуш** (Германия), член НПКСК, г.н.с. Института новой и новейшей истории АОН Китая **Чжэн Дафа**.

Далее на пленарном заседании было заслушано 9 научных докладов. **С.Г. Лузянин** (ИДВ РАН) в докладе «Китай — 2018. Основные изменения внутреннего и внешнего развития» отметил серьезное влияние на социально-экономическое и политическое развитие КНР XIX съезда КПК (октябрь 2017 г.). В докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина нашло отражение стремление Китая к укреплению рыночной экономики и либерализации мировых торговых процессов.

Хельга Зепп-Ларуш (основатель и президент Института Шиллера, Германия) в докладе «Сообщество единого будущего для человечества — стратегическая перспектива Китая до 2050 г.» выразила мнение о том, что дух «Единого Шелкового пути» дает надежду для многих стран на мирное развитие во всем мире.

А.В. Островский (ИДВ РАН) в докладе «Развитие переходной экономики в России, Китае и Вьетнаме: сравнительный анализ» отметил, что в конце XX в. Россия, Китай и Вьетнам вынужденно отказались от планово-административной модели социально-экономического развития и перешли к рыночной экономике. Однако переход от одной модели к другой проходил по-разному. Россия выбрала либеральную модель стремительного перехода к рынку, названную «Вашингтонским консенсусом», а Китай и Вьетнам — модель постепенного перехода от плановой к рыночной экономике, названной «Пекинским консенсусом». Как показывают итоги проводимых реформ, КНР и Вьетнам можно отнести к странам, которые добились наибольших успехов, а Россия их почти не имеет.

В.Я. Портяков (главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока»), говоря «О современной внешней политике Китая», проанализировал основные особенности современного внешнеполитического курса КНР и отметил, что ведущее место в теоретической базе деятельности КНР на международной арене занимают суждения Си Цзиньпина о человечестве как «сообществе единой судьбы» и его «Инициатива Пояса и Пути». В практической политике главным приоритетом Пекина остаются отношения с Вашингтоном.

Н.Л. Мамаева (ИДВ РАН) в докладе «Чжоу Эньлай и формирование системы сотрудничества и взаимопомощи между СССР и Китаем в сфере экономики как необходимой предпосылки создания базы индустриализации КНР (50-е годы)» отметила, что Чжоу Эньлай — один из самых ярких и влиятельных деятелей, определявших направления революционной борьбы до 1949 г. и содержание социалистической модернизации после образования КНР, который обладал выдающимися аналитическими способностями, приведшими его к пониманию необходимости наличия помощника в деле возрождения экономики страны, которого Чжоу Эньлай видел только в лице Советского Союза.

В первый день конференции состоялся круглый стол «Экономический пояс Шелкового пути: проблемы и перспективы» (ведущий — д.и.н., проф. С.Г. Лузянин), на котором было заслушано 8 докладов:

С.П. Савинский (НИИ Минфина РФ). «О подходах Китая к концепции “Экономического пояса Шелкового пути” и сотрудничестве с Евразийским союзом при его реа-

лизации». По мнению докладчика, выдвижение китайским руководством инициативы ЭПШП является практическим подтверждением продолжающейся трансформации внешней политики Китая, логическим продолжением реализуемой Китаем в последние годы т.н. политики мягкой силы — последовательной экономической экспансии на перспективные рынки, сопровождаемой созданием благоприятных предпосылок для развития национальной экономики третьих стран за счет «вливания» китайского капитала. Между руководством России и КНР достигнута договоренность о сопряжении проектов «Один пояс, один путь» и строительства и укрепления Евразийского экономического союза, а также по социально-экономическому развитию российского Дальнего Востока.

Е.И.Сафронова (ИДВ РАН). «О российско-китайских отношениях в свете инициативы ЭПШП». Ключевым адресатом «шелковой» инициативы КНР, считает автор, является регион Центральной Азии, который до сих пор расценивается как «пояс» стратегической безопасности России на ее юго-западных рубежах. Но именно там ширится конкуренция РФ с рядом стран, включая дружественный Китай. И одним из рычагов «размывания» этой «зоны стабильности» предстает проект ЭПШП. При этом Москва и Пекин считают идею сопряжения ЭПШП и ЕАЭС позитивной, она отвечает интересам стратегического партнерства сторон, будучи нацеленной на поддержание взаимопонимания и кооперации.

Чжан Сюэцзюнь (Институт промышленной политики Академии развития электронной и информационной промышленности Китая). «Мировой шанс и вызов о совместном построении “Одного пояса и одного пути”». 28 марта 2015 г., пишет автор, в КНР был опубликован документ «О видении перспектив и действий в совместном строительстве Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Это полное название инициативы «Один пояс, один путь», знаменующей переход Китая от участия в глобализации к ее формированию.

В.О. Намжилова (Бурятский научный центр СО РАН) сделала доклад «Территориальные особенности развития экономического коридора Китай — Монголия — Россия», в котором отметила, что инициатива Китая по созданию трехстороннего экономического коридора получила политическую поддержку со стороны России и Монголии. Прообразом нынешнего экономического коридора является Великий чайный путь, проходивший по территории трех стран и имевший огромную значимость для их социально-экономического развития, однако необходимо учитывать, что растущая асимметрия в экономическом развитии регионов на трансграничном пространстве России, Китая и Монголии может стать сдерживающим фактором в развитии северного направления Шелкового пути.

В.Н. Ремьга (Финансовый университет РФ) в докладе «Взаимодействие Китая с внешним миром в условиях “новой нормальности” китайской экономики» отметил недостаточное количество совместных российско-китайских проектов в сфере экономики. Реально существуют совместные проекты в области космических исследований, авиации, в области сельского хозяйства. Большой конкретный двусторонний проект связан с освоением Арктики. По прочим многочисленным направлениям совместные проекты находятся в стадии обсуждения.

К.А. Ефремова (МГИМО МИД РФ) указала в докладе «Мьянма в китайской стратегии “Пояса и пути”», что одним из ответвлений трансконтинентального маршрута ЭПШП является экономический коридор, связывающий Китай, Мьянму, Бангладеш и Индию. В настоящее время в рамках стратегии «Один пояс, один путь» реализуется проект экономического коридора «Куньмин — Калькутта» (K2K). Кроме участия в этом проекте, Мьянма фигурирует и в других китайских транспортно-логистических инициативах. Китаю хотелось бы видеть в Мьянме «братское» государство, которое могло бы стать проводником китайского влияния в ЮВА. Вместе с тем говорить о том, что Мьянма полностью подпала под китайское влияние, было бы неверно.

Р.А. Варфаловская (ИДВ РАН), автор доклада «Внешнеторговая модель китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», считает, что инициатива «Пояса и пути» откроет для КНР новые потенциальные возможности, создаст транспортный коридор и позволит развивать экономику страны на более высоком уровне, а со стратегической точки зрения в перспективе укрепит отношения КНР с новой группой стран, повысит их долю в структуре китайского товарооборота.

А.В. Афонасьева (ИДВ РАН) в докладе «Роль зарубежных китайцев в реализации инициативы “Пояс и путь”» указывает, что зарубежные китайцы (*хуацяо хуажэнь*), проживающие в 157 странах мира, владеющие капиталом в размере 5 трлн долл., имеющие развитую сеть предприятий и общественных организаций по всему миру и неравнодушные к своей исторической родине, являются одним из ключевых ресурсов КНР для реализации инициативы «Пояс и Путь», нацеленной на экономическое развитие самого Китая, в первую очередь его западных и центральных районов, и на усиление его экономического влияния в мире.

В этот же день в ИДВ РАН прошел круглый стол «История Великого чайного пути» (ведущие — к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН В.Г. Шаронова и зав. Синологической библиотекой О.Н. Попова).

Открывая мероприятие, **В.Г. Шаронова** сказала, что все докладчики в течение многих лет изучают историю Великого чайного пути, имеют многочисленные публикации по этой теме и участвуют в международном гранте РФФИ «История русско-китайской чайной торговли в центральных и юго-восточных провинциях Китая с середины XIX по начало XX века по материалам российских и китайских архивов».

О.Н. Попова подробно описала коллекцию русской и китайской литературы, посвященной истории русско-китайской чайной торговли, хранящейся в фондах библиотеки.

Заместитель руководителя Центра новейшей истории Китая ИДВ РАН, к.и.н. **Д.А. Смирнов** пожелал успешной работы участникам и рассказал об основных направлениях научных исследований Центра.

На Круглом столе были заслушаны следующие доклады:

В.Г. Шаронова (ИДВ РАН), «Русские купцы в Калгане»; **С.М. Мушкалов** (Кунгур), «Китай в судьбе купцов Грибушиных»; **Е.М. Бакалдина** (СПб), «Пути доставки китайского чая в Россию (по материалам деятельности фирмы «Петр Боткин и сыновья»)»; **Л.Б. Цыденова** (Кяхта), «Купеческий тракт к Байкалу»; **О.А. Ренева** (Кунгур), «Роль чае-торговца А.Г. Кузнецова в реформировании фирмы А.С. Губкина в России и в Китае»; **Чэнь Кайке** (Пекин), «Русские чае-торговцы в провинции Хубэй»; **Цю Чжихун** (Пекин), «Роль адвокатов Банка Америки в Китае в судебном процессе против русских бизнесменов в 1920-е годы»; **Цзян Цихун** (Пекин), «Влияние валютно-обменного курса на торговлю чаем между Китаем и Россией».

Во время мероприятия состоялась церемония передачи старинной китайской чайницы правнучкой купца Н.Г. Сахарова Кунгурскому музею купечества.

Завершая работу Круглого стола, профессор Санкт-Петербургского университета, д.и.н. **Н.А. Самойлов** поблагодарил выступавших за интересные доклады и пожелал им опубликовать монографию по теме Великого чайного пути.

На следующий день, 25 октября 2018 г., работа конференции продолжилась в 6 секциях — экономика Китая; внешняя политика Китая; внутренняя политика Китая; Китай: история и современность; духовная культура Китая (философия, религия); китайский язык, образование, литература, искусство.

Секция 1. Экономика Китая (руководители секции — зам. директора ИДВ РАН, д.э.н., проф. А.В. Островский, к.полит.н. П.Б. Каменнов, д.э.н. Э.П. Пивоварова). На секции было заслушано 17 докладов.

Э.П. Пивоварова (ИДВ РАН) выступила с докладом «О некоторых инновациях за 40 лет экономической реформы в КНР», в котором отметила, что в отличие от большинства бывших социалистических стран, вступивших в рыночные отношения, отрицая и разрушая все прежние практические и теоретические наработки, в КНР на протяжении всех лет реформ внимательно исследовали свой и зарубежный опыт и вводили в практику страны то, что давало положительные результаты. Эти новые открытия стали «прорывами» китайских ученых в экономической теории социализма или «инновациями» в экономической политике китайского руководства.

Е.С. Баженова (ИДВ РАН) сделала доклад «Новая стратегия урбанизации в КНР», в котором отметила важное значение 12-й пятилетки для процесса урбанизации в КНР, в ходе которой впервые в истории страны был разработан и начал претворяться в жизнь Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.), основной задачей которого является усиление роли урбанизации в увеличении внутреннего спроса в условиях новой модели социально-экономического развития.

Л.В. Новоселова (ИДВ РАН) выступила с докладом «Инвестиционная политика и экономический рост в КНР», в котором отметила, что улучшение экономической ситуации положительно влияет на приток иностранного капитала в Китай.

З.А. Муромцева (ИДВ РАН) в докладе «К 40-летию реформирования госсектора КНР» отметила, что материалы XIX съезда КПК и 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) подтверждают сохранение в КНР госсектора в необходимом объеме, повышение его оптимизации и качества размещения.

Е.И. Кранина (ИДВ РАН) в докладе «Экологическая ответственность Китая» подчеркнула, что формирование экологической цивилизации Китая — идеологический комплекс реформ — опирается на несколько стратегических концепций, в том числе «новую норму» и новую «зеленую» модель развития — «Экономический пояс Великого зеленого шелкового пути». Концепция «новой нормы» определяет принципиально иной подход к экономическому росту: замедление количественных показателей с ориентацией на качественные экологические показатели развития.

В.В. Величко (СВПУ) выступил с докладом «Особенности “всесторонней переходности” в региональной экономике Китая», в котором отметил, что с начала политики реформ и открытости региональная политика государства находилась в процессе продолжительных, постепенных и, в конечном итоге, глубоких изменений. Будущее региональной экономики на этапе переходности будет зависеть от дальнейшего углубления экономических реформ.

П.Б. Каменнов (ИДВ РАН) посвятил свой доклад «Военно-гражданской интеграции в КНР». Он отметил, что в начале XXI века развитие ВПК в КНР осуществляется в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы в интересах как оборонного, так и гражданского секторов.

А.В. Барабошкина (ИСАА МГУ) в докладе «Развитие возобновляемой энергетики в Китае» указала, что Китай ныне является крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире, но в условиях тяжелой экологической ситуации в стране он остро нуждается в изменении структуры энергопотребления. Развитие чистых возобновляемых источников энергии может помочь в решении этой проблемы.

Н.Н. Коледенкова (ИДВ РАН) выступила с докладом «Основные проблемы развития обрабатывающей промышленности Китая», в котором указала, что стратегической целью развития Китая в XXI веке является задача модернизации экономической системы. При этом особое значение придается развитию обрабатывающей промышленности как приоритетному направлению в создании государства инновационного типа.

Е.О. Заклязьминская (ИДВ РАН) посвятила свой доклад теме «40 лет строительства туристического сектора в Китае: от закрытой страны к туристической державе».

В докладе говорится, что за 40 лет, прошедших от начала строительства туристического сектора в стране, она превратилась в туристическую сверхдержаву, занимающую мировые лидирующие позиции.

О.Н. Борох (ИДВ РАН) в докладе «Становление экономики развития в Китае» указала, что истоки формирования в Китае экономики развития восходят к первой половине XX века. Важным компонентом стала дискуссия 1920-х годов о соотношении аграрной и индустриальной основ экономического развития. Во второй половине 1940-х годов китайские экономисты обсуждали проблемы взаимного дополнения промышленности и сельского хозяйства, сбалансированного развития тяжелой и легкой промышленности, роли государства в экономической жизни. Возрождение интереса к экономике развития произошло в Китае в период реформ. Превращение экономического строительства в центральную задачу повысило ценность идей, сформулированных в преддверии образования КНР.

М.В. Александрова (ИДВ РАН) сделала доклад «Китайский импорт древесины: роль и перспективы России». В докладе говорится, что в связи с растущим в Китае спросом на древесину (жилищное строительство, мебельное производство и т.п.) повышается спрос на импорт круглого леса и пиломатериалов из других стран. Автор считает, что российским производителям продукции лесопромышленного комплекса необходимо повышать качество переработки древесины и производить изделия, соответствующие требованиям китайского рынка.

Т.Г. Тереньева (ИДВ РАН) выступила с докладом «“Выход за рубеж” как одно из важнейших направлений политики открытости внешнему миру». В докладе указывается, что политика реформ и открытости проводится Китаем с 1978 г. Именно она позволила стране достигнуть столь впечатляющих результатов, став за 40 лет второй экономикой мира. В долгосрочной перспективе политика Китая, стимулирующая компании к выходу на мировую арену, останется неизменной. Китайские компании продолжают осуществлять стратегические сделки за рубежом, и за последующие 10 лет (2017–2027 гг.) объем прямых инвестиций должен достичь 1,5 трлн долл.

М.Д. Бракунов (МГИМО МИД РФ) в докладе «Либерализация инвестиционной и валютно-финансовой политики Китая как фактор повышения его конкурентоспособности в мировой экономике» рассматривает наиболее закрытые с точки зрения доступа зарубежных инвесторов сферы внешнеэкономической политики Китая, а именно меры реализации инвестиционной и валютно-финансовой политики Китая, что, в свою очередь, станет импульсом для еще большего повышения роли Китая в глобальной экономике.

В.Н. Коваленко (МГУ) представил доклад «Тенденции и перспективы экономического взаимодействия КНР и Пакистана». В докладе отмечено, что сотрудничество КНР и Пакистана насчитывает не одно десятилетие. В 1960–1980 гг. оно во многом было обусловлено совпадением геополитических интересов обеих стран, а их активное сотрудничество в экономике стало развиваться после начала политики реформ и открытости в КНР. В целом можно утверждать, что оно имеет взаимовыгодный характер и многообещающие перспективы.

В.В. Чуванкова (ИДВ РАН) выступила с докладом «Развитие массового предпринимательства в КНР в свете решений XIX съезда КПК». Автор пришел к выводу, что курс китайского руководства на последовательное проведение массовой предпринимательской и инновационной деятельности и меры, направленные на практическую реализацию предпринимательского потенциала малого и среднего бизнеса, частных инвестиций, должны обеспечить рост качества и эффективности производства в годы 13-й пятилетки, расширить рамки трудоустройства, повысить доходы населения.

А.В. Пиковер (ИДВ РАН) сделал доклад «Основные тренды развития e-commerce в КНР». Он отметил, что информатизация стала лидирующей среди путей и методов интенсификации экономического развития Китая и его экспансии на внутрен-

нем и внешнем рынке. Она повлияла на товарно-денежные потоки и сформировала новый тип социума и нового члена этого социума, чья социализация неразрывно связана с киберпространством. Одной из лидирующих сфер социально-экономического развития страны является электронная коммерция.

Секция 2. Внешняя политика КНР (руководители секции к.и.н. С.В. Уянаев, к.и.н. А.С. Исаев). Было заслушано 9 докладов, затрагивающих проблемы многовекторной внешней политики и дипломатической практики Пекина.

С.В. Кривохиж (НИУ ВШЭ, СПб) в докладе «Дискуссии о суверенитете в работах китайских исследователей» акцентирует внимание на термине «суверенитет» как одном из основополагающих понятий в теории современных международных отношений. Автор также сделала попытку проанализировать некоторые альтернативные идеи относительно развития современных международных отношений.

А.Ч. Мокрецкий (ИДВ РАН) в докладе «О китайской самобытной дипломатии великой державы в “новую эпоху”» попытался разобраться с современными трансформациями теоретического обоснования международной деятельности Пекина.

Е.Д. Соболева (НИУ ВШЭ, СПб) в докладе «КНР и международно-правовой режим защиты беженцев» обратила внимание на то, что с ростом авторитета Китая на мировой арене со стороны западных стран, международных организаций и НКО все чаще звучат призывы к активизации участия Пекина в международной деятельности по вопросам вынужденной миграции. Автор подробно рассматривает законодательство КНР, касающееся вынужденной миграции и проблематики беженцев.

К.Г. Мурашина (УрФУ) в докладе «Место Центральной Азии в предлагаемом Китае формате “БРИКС плюс”» подошла к обоснованию новой инициативы Китая, выдвинутой на саммите БРИКС в 2017 г., относительно вовлечения в формат «БРИКС плюс» ряда новых государств.

Ким Ен Ун (ИДВ РАН) в своем докладе «Внешняя политика КНР в контексте решения корейской проблемы» проанализировал влияние ядерной проблемы на Корейском полуострове на формирование многосторонней и двусторонней деятельности Пекина, в том числе и на российско-китайские отношения.

А.О. Виноградов (ИДВ РАН) посвятил свой доклад «Отношения Китая с европейскими странами в 2017–2018 гг.» анализу нынешних отношений КНР с ЕС. Он считает, что Пекин по-прежнему заинтересован в продвижении своих торгово-экономических интересов в европейском регионе и достаточно квалифицированно использует ситуацию, сложившуюся для Европы в связи с обострением торговых отношений с США из-за политики Д. Трампа.

В.И. Балакин (ИДВ РАН) в докладе «К мотивам взаимодействия Японии и Индии» показал, что индийско-японское взаимодействие в АТР во многом мотивировано опасениями в отношении быстро нарастающей военно-политической мощи Китая. В противовес китайскому проекту «Один пояс, один путь» появилась индо-японская инициатива «Азиатско-Африканский коридор роста», не зависимый от китайского «Шелкового пути».

Н.А. Замараева (ИВ РАН) сделала доклад «Пакистан и позиция Китая в вопросе мирного урегулирования в Афганистане», в котором подробно рассмотрела этапы развития обстановки в Афганистане и вокруг него, сделав акцент на влиянии афганского фактора на политику КНР в регионе при одновременном стремлении Пекина воздействовать на переформатирование обстановки вокруг Афганистана.

В докладе **А.А. Фадеевой** (ИСАА МГУ) «Экономический аспект в конфликте между КНР и странами Юго-Восточной Азии за спорные острова в Южно-Китайском море» подробно рассмотрены энергетические, сырьевые, транспортно-логистические, аква-культурные возможности этой зоны Восточной Азии и показано, что затянувшийся

конфликт между участниками спора в этом районе тормозит интеграционные процессы в рамках АСЕАН.

Секция 3. Внутренняя политика КНР (руководители д.полит.н. А.В.Виноградов, к.ю.н. П.В.Трощинский).

Было заслушано 14 докладов, 6 из которых посвящены различным аспектам внутренней политики КНР, а 8 освещают юридическое направление исследований.

С докладом «О международном значении формирования китайской политической системы» выступил **А.В. Виноградов** (ИДВ РАН). Он отметил ряд особенностей политической системы КНР и их научное и практическое значение для мировой политической науки, подчеркнув, что китайская модель сегодня актуальна для большинства развивающихся стран, стремящихся к стабильному экономическому и политическому развитию.

К.К. Меркулов (ИДВ РАН) выступил с докладом «Эволюция идеологии КПК и перспективы генезиса новой общей идеологической платформы как фактора культурно-цивилизационного соразвития России и КНР», в котором кратко обобщил ряд этапов эволюции идеологической платформы китайских коммунистов и остановился на некоторых ее прогнозно-аналитических оценках на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

В докладе «О связи внутренней и внешней политики КНР» **Ю.М. Галеновича** (ИДВ РАН) говорится о необходимости непредвзятой оценки того значительного вклада, который был бескорыстно сделан Советским Союзом в деле оказания помощи КНР в строительстве социалистической государственности. В отношениях с Китаем нам следует напоминать о тех добрых делах, которые Россия сделала для китайского народа, считает автор.

В совместном докладе проф. **Чжан Жунхуа** и аспиранта **Е.А. Фоменко** (оба представляли Китайский нефтяной университет) «Общая концепция социализма с китайской спецификой в новую эпоху на практике» затронута проблема практической реализации поставленных Председателем КНР Си Цзиньпином задач по построению социализма с китайской спецификой в новых условиях.

Доклад **Л.А. Афониной** (ИДВ РАН) «Развитие религиозной политики КПК после XIX съезда» был посвящен происходящим изменениям в сфере управления религией. На 3-м пленуме ЦК КПК (февраль 2018 г.) было принято решение об упразднении Государственного управления по делам религий как органа прямого подчинения Госсовету и переходе его в состав Отдела Единого фронта ЦК КПК, т.е., сохранив свое прежнее название, он перешел из органа исполнительной власти в структурную часть партийного аппарата.

А.А. Семенов (ИДВ РАН) сделал доклад «Роль Единого фронта при Си Цзиньпине», в котором обратил внимание на две поправки к Конституции КНР, принятые в марте 2018 г. и напрямую затронувшие стратегию повышения глобального влияния Китая в мире (внесение фразы о «работе над строительством сообщества единой судьбы для всего человечества») и роль Единого фронта (фраза о «включении патриотов, посвятивших себя великому возрождению китайской нации, в ряды единого патриотического фронта»). По мнению автора, рост внимания к работе Единого фронта свидетельствует о глубокой обеспокоенности внутри КПК по поводу обеспечения политической и социальной стабильности страны и ее имиджа за рубежом.

П.В. Трощинский (ИДВ РАН) в докладе «Государственный контрольный (надзорный) комитет в системе органов государственной власти КНР» отметил, что создание самостоятельной контрольной ветви власти, возможно, направлено на исключение влияния некоторых партийных чиновников на эффективность борьбы с коррупцией. Перенос противодействия коррупции с КПК на специально созданный конституционный орган, подчиненный и ответственный перед ВСНП, означает «перекройку» всей системы противодействия коррупции.

О.Ю. Адамс (ИСАА МГУ) в докладе «Государственная надзорная комиссия: станет ли борьба с коррупцией более эффективной?» подчеркнула, что Государственная надзорная комиссия (ГНК) — новая структура, «вобравшая опыт» ЦКПД, Министерства контроля и Бюро по предотвращению коррупции. Сфера деятельности ГНК широка и включает надзор, проведение расследований и принятие решений в отношении государственных служащих для того, чтобы «обеспечить справедливое применение власти».

Доклад **А.А. Трофимова** (аспирант юридического факультета СПбГУ) «Некоторые аспекты реформирования финансово-бюджетной системы Китая» посвящен наиболее важным направлениям совершенствования правового регулирования в сфере публичных финансов КНР в последнее время.

В докладе **О.О. Базиной** (МГИМО МИД РФ) «Действующий конституционно-правовой статус Президента Китайской Республики» подробно проанализировано правовое положение тайваньского президента в системе органов власти. На Тайване признано разделение власти не на три — законодательную, исполнительную и судебную, а на пять ветвей: исполнительную, законодательную, судебную, контрольную и экзаменационную. Президент КР взаимодействует с каждой из них.

О.В. Сивинцева (Пермский государственный национальный исследовательский университет) сделала доклад «Демографические вызовы в Китае: обновление стратегии», в котором дала оценку политическому курсу руководства КНР в сфере воспроизводства населения. Автором показано, что в Китае наполнение репродуктивной политики сопровождается традиционалистскими обоснованиями. Китайское руководство, несмотря на либерализацию репродуктивной политики в пользу курса «одна семья — два ребенка», придерживается репродуктивной стратегии, которая отводит государству роль главного контролера в вопросах рождаемости.

В докладе **А.Н. Чистяковой** (Сибирский институт международных отношений и регионоведения) «Права ребенка в Китайской Народной Республике: постановка проблемы» отмечено, что несмотря на ратификацию в КНР Конвенции о правах ребенка, в стране отсутствует специальное законодательство, регулирующее права ребенка. Наличие нерешенных проблем с правами ребенка оказывает серьезное влияние на социально-экономическое развитие китайского общества, что требует от государства принятия решительных мер по исправлению сложившейся ситуации.

В.Ф. Бородин (ИДВ РАН) в докладе «Оценка Октябрьской социалистической революции 1917 г. в Китае и России» проанализировал научное и политическое видение правящей элитой РФ и КНР данного события мировой истории. Если китайское политическое руководство считает, что пример Октябрьской революции в России, подкрепленный собственным опытом китайской революции, дает теоретические и практические основания поиска Китаем собственной модели развития в новую постиндустриальную эпоху, то в России на самом высоком уровне опыт Октябрьской революции и последующего социалистического строительства оценивается как неудачный. Однако такая оценка пока не получила подкрепления в виде формирования успешной модели капиталистического развития России в постиндустриальную эпоху.

С докладом «Экологический фактор во внутренней политике КНР» выступил **А.Ю. Ефимов** (РИА Новости). Он заострил внимание на проблеме ухудшения экологической обстановки в Китае, влияющей и на социально-экономическое развитие страны, и на внутривнутриполитическую стабильность в обществе. Хотя китайское правительство предпринимает меры по защите окружающей среды, нарушение экологических норм остается повсеместным.

Секция 4. Китай: история и современность (руководители секции д.и.н. Н.Л. Мамаева, к.и.н. Д.А. Смирнов).

Было заслушано 10 докладов по проблемам новой и новейшей истории Китая.

Проф. **Цю Вэйцзюнь** (Университет Дунхай, Тайвань) выступил с докладом «Российские идейно-культурные источники и их влияние на Китай в период “Движения за новую культуру” (1915–1925 гг.)». Докладчик отметил, что Октябрьская революция 1917 г. оказала колоссальное влияние на интеллектуальные круги Китая и способствовала трансформации сознания китайской интеллигенции от конфуцианства к принятию различных мировых идейно-философских концепций.

С.Б. Макеева (ИГУ) посвятила свой доклад «Из истории распространения географических знаний в Китае в конце XIX — начале XX в.» особенностям распространения географических знаний в китайском обществе в условиях увеличения зарубежных книг по географии и открытия учебных заведений нового образца.

В докладе **О.В. Дьяковой** (ИИАЭ ДВО РАН) «Этапы заселения Приморья России (по материалам Петровского археологического района)» выделены основные этапы заселения Приморья по археологическим и письменным источникам, разработанным А.П. Окладниковым еще в конце 1950-х годов. Практически неизученными оказались периоды позднесредневекового и нового времени.

Ю.Г. Благодар (Кубанский ГТУ, Краснодар) в докладе «Будет ли Китай воевать?» (по страницам московских газет 1917 г.)» описала процессы формирования представлений российского общества о Китае в период Первой мировой войны.

А.В. Ершов (ИДВ РАН) в докладе «Формирование системы управления органов государственного управления КНР в период 1949–1958 гг.» отметил, что после принятия Конституции КНР стала формироваться новая система государственной власти и государственного управления, однако идейно-политические компании и усиление авторитарного начала в государственном управлении нанесли административной системе КНР значительный урон.

Д.А. Смирнов (ИДВ РАН) представил доклад «К отмене ограничений на занятие поста главы государства в КНР». Он констатировал, что принятая на мартовской сессии ВСНП 2018 г. поправка к Конституции КНР, отменяющая ограничения на пребывание на посту Председателя КНР, соответствует духу решений XIX съезда КПК и направлена на усиление личной харизмы, авторитета и полномочий генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина.

Большой интерес вызвал доклад **И.Е. Пожилова** (ИДВ РАН) «Несекретная секретность: добровольчество и Китайская красная армия», в котором он проанализировал суть проблемы добровольчества и военно-мобилизационной политики КПК в период т.н. аграрной революции.

Йован Чавошки (Институт новейшей истории Сербии) в докладе «Китай и безуспешная Вторая афро-азиатская конференция» переосмысливает историю отношений Китая с рядом ведущих азиатских и африканских стран, которые явились основой политики «третьего мира» в первые десятилетия холодной войны.

Доклад **Т.Г. Герасимовой** (ИДВ РАН) «К тяньаньмэньским событиям 1989 г.» приурочен к 30-летию этих событий. По мнению автора, прибегнув к вооруженному подавлению протеста, власти Китая продемонстрировали утверждение самодовлеющей ценности государства в ущерб ценности отдельной личности.

В докладе **Е.Н. Степановой** (ИДВ РАН) «К вопросу о протестной активности на Тайване» рассматривались факторы появления «новых» социальных движений на острове.

Секция 5. Духовная культура Китая (философия, религия) (руководители д.филос.н. А.А.Крушинский, к.филос.н. А.Ю.Ионов).

Было заслушано 13 докладов.

А.А. Крушинский (ИДВ РАН) выступил с докладом «Гармония (хэ) как продуктивный конфликт».

Д.Н. Гиргель (БГУ, Беларусь) посвятил свой доклад «Журнал The China Critic (1928–1946) в контексте движения либерального космополитизма в Китае» первому еже-

недельному журналу на английском языке, выпускавшемуся и редактировавшемуся группой китайских интеллектуалов и ставшему мостом для китайских и западных интеллектуальных и культурных обменов.

А.Ю. Блажкина (ИДВ РАН) в докладе «Сыновняя почтительность *сяо* как основа конфуцианской этики (на примере трактата «Сяоцзин»)» рассказала о месте и значении сыновней почтительности «сяо» в конфуцианской этической доктрине.

Н.В. Пушкарская (ИДВ РАН) представила доклад «Учение о пяти стихиях “у син”»: историографический обзор», в котором отметила, что учение о пяти стихиях является одним из центральных учений для многих аспектов китайской философии, но в его понимании и интерпретациях остается много неясностей и расхождений.

А.Ю. Ионов (ИДВ РАН) выступил с докладом «Содержание первого свитка “Записей ежедневных познаний” Гу Янью».

На секции также выступили 8 ученых из КНР и Тайваня.

Секция 6. Китайский язык, образование, литература, искусство (руководители секции д.филол.н. О.И.Завьялова, к.филол.н. А.Н.Коробова).

Было заслушано 18 докладов.

О.И. Завьялова (ИДВ РАН) в своем докладе «Языковая политика Китая в “новую эпоху”» отметила, что успехи языковой политики в Китае — это результат усилий законодателей и чиновников, сотен лингвистов, специалистов в области информационных технологий.

Доклад **А.Н. Сбоева** (ДВФУ) «Диалектизмы в китаезычной интернет-коммуникации» был посвящен новой составляющей современного китайского языка — той его разновидности, которая используется в Интернете.

В докладе **А.В. Антонян** (ИЯ РАН) «К вопросу о понятии *Cosmopolitan Chinese*» шла речь об особенностях разновидности китайского языка — своеобразного «социолекта», на котором говорят сотрудники иностранных фирм в Пекине.

Доклады **Е.Н. Копачковой** (СПбГУ) «Взаимодействие отрицания с грамматическими категориями в современном китайском языке» и **Л.В. Кирюхиной** (ИГУ) «О грамматической терминологии Ма Цзяньчжуна» были связаны с грамматикой.

Важной дате в истории китайского языка — принятию проекта новой латинизированной письменной системы для *путунхуа* 5-й сессией ВСНП в 1958 г., был посвящен доклад **В.В. Круглова** (ГАОУ ДПО «Центр педагогического мастерства») «Взаимодействие двух письменностей китайского языка как залог успешной лингвокультурной интеграции китайского общества».

О специальном проекте российских ученых, посвященном этимологии китайских иероглифов, рассказала в своем докладе «Восполнение историографической лакуны этимологии базовых знаков китайской письменности в трактовке Цзоу Сяоли» **Т.Е. Шишмарева** (ИГУ).

Значению иероглифических знаков в разные периоды их истории посвящены доклады **С.В. Стефановской** (ИГУ) «Знак “ю” в китайском этнокультурном сознании» и **В.Б. Виноградской** (ИДВ РАН) «Иероглиф “куай”: трансформация эмоционального концепта “радость” в традиционной китайской культуре».

Об особом орнаментальном квадратном маньчжурском письме шла речь в сообщении **Линь Шисюаня** (Тайбэйский ГУ) «Российский ученый XIX в. И.И. Захаров о маньчжурском орнаментальном письме стиля “чжуань”».

С историей страны, отраженной в т.н. прецедентных именах современной литературы, связан доклад **Н.Н. Воропаева** (ИЯ РАН) «Прецедентное имя “Сян Юй” в современном фреймовом произведении».

В сообщении **А.Н. Чистяковой** (СИМОР, Новосибирск) «Игра “лю бо” как важный археологический источник» рассказано о старинной игре лю бо.

Творчеству писательницы Фан Фан был посвящен доклад **М.В. Семенюк** (ИСАА МГУ) ««Неореалистический»» нарратив в творчестве современной китайской писательницы Фан Фан».

А.Н. Коробова (ИДВ РАН) выступила с докладом «Концепты “совесть” и “раскаяние” в прозе Фэн Цзицая».

Ю.В. Курако (ДВФУ) посвятила свой доклад «О современных исследованиях истории китайской литературной автобиографии» анализу работ китайских и японских ученых в этой области.

Е.И. Митькина (СПбГУ) в своем выступлении «Китайская детективная литература во второй половине XX века» отметила, что для современных китайских детективов характерна острая социальная критика.

Н.Ю. Демидо (ИДВ РАН) в докладе «Социальная и нравственная проблематика детской прозы Хуан Бэйцзя» отметила, что в романах 1990-х годов писательница сосредоточивает внимание на новых реалиях рыночного общества, ставит вопрос о нравственных ориентирах поколения единственных детей.

К.Е. Барабошкин (ИСАА МГУ) представил доклад «Ван Чун (I век н.э.) о литературном творчестве: соотношение понятий *мэй*, *чжэнь*, *ши* и *ли* в трактате “Луньхэн” (“Весы суждений”))».

С тезисами докладов можно ознакомиться в сборнике «Тезисы докладов XXIII Международной научной конференции “Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы”. Москва. 24–25 октября 2018 г.», выпущенном Отделом научных изданий ИДВ РАН.